

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

Анна Аркади

МЕТЕЛЬ

18+

Алина Аркади

Метель

«Автор»

2022

Аркади А.

Метель / А. Аркади — «Автор», 2022

Жизнь в столице затянула в стремительный водоворот, отнимая всё время и силы, оставив незаполненной нишу под названием "личная жизнь". И кто бы мог подумать, что по возвращении домой по причине болезни родного человека счастье встретится на моём пути в обличье бородатого несносного и язвительного незнакомца. Вот только, несмотря на разногласия между нами, нравится он мне настолько же сильно, насколько и раздражает, а стать ближе поможет метель, отгородив снежной завесой от мира и толкнув в объятия друг друга.

© Аркади А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алина Аркади

Метель

Глава 1

Маша

– Неделя прошла, и никаких результатов! – орет Власов. – Чем вы занимаетесь? А?

– Игорь Геннадьевич, – берет слово один из замов, – напоминаю, что сегодня восьмое января. Неделю, как вы выразились, вся фирма была на выходных. Сегодня первая планерка в наступившем году.

– Рабочий день начался два часа назад, – рывкает шеф, отчего все в зале сжимаются и перестают дышать, ожидая, когда его понесет во все тяжкие. – Я спрашиваю вас, Метелина, – переводит взгляд на меня. – Что по «МельникГрупп»?

– Ни-че-го, – чеканю по слогам, боковым зрением замечая, как Ключко практически съезжает по стулу и закрывает ладонями лицо.

– Я хочу этот контракт! – тычет в меня пальцем.

– Мы и так участвуем в аукционе и на данный момент занимаем лидирующую позицию. Наше предложение является выгодным и привлекательным. Личная беседа с Мельниковым ничего не решит, – очередная попытка убедить Власова в нецелесообразности поиска личной встречи с главой «МельникГрупп».

– Решит, Мария Егоровна. Общеизвестный факт: Мельников предпочитает возможных партнеров знать в лицо и встретиться до итогов аукциона. Это самый крупный заказ для нашей фирмы за последние несколько лет. Поставка оборудования, комплектующих, а затем и их обслуживание на протяжении двух лет, – растопыривает пальцы, обводя присутствующих, словно мы считать не умеем. – И вы, – возвращается ко мне, – как специалист по связям с общественностью должны попасть на встречу с Мельниковым. Это ваша прямая обязанность. Просто напоминаю, если вы забыли, – устрашающе нависает надо мной, – нет выполненной работы – нет оплаты.

Старая заезженная пластинка и угрозы лишить нас премиальных в конце месяца. В этом весь Власов. В такие моменты мне хочется его придушить.

– Его помощник сказал, что Мельников по уже сложившейся традиции покидает столицу до конца января. Уезжает к другу. Его сотовый недоступен, а на письма он не отвечает, да и вообще не открывает электронку, потому что там проблемы с интернетом.

– Он что, на необитаемый остров отправляется? – Власов переходит на крик: лицо красное, губы трясутся, а руки покрываются темными пятнами. Шеф в гневе, вероятно, праздники прошли не слишком позитивно.

– Вроде того. Дела переводит на своего зама, – открываю ежедневник, чтобы напомнить себе имя, – Филиппов Виталий Сергеевич. Он вернется из Европы пятнадцатого. На мой звонок ответил в грубой форме, напомнив, что у него отпуск.

– И как у них фирма процветает-то?! – негодует Власов. – Один черт-те где, второй в отпуске. Если бы я так работал, давно бы стал банкротом.

– У «МельникГрупп» в штате четыре тысячи сотрудников, у нас около пятисот. Для сравнения, – напоминаю шефу статистику.

Зал для совещаний, в котором сейчас двенадцать человек, тонет в звенящей тишине. Каждый опасается, что гнев Власова перекинется на него. Внутри потряхивает, но я изо всех

сил сдерживаюсь, чтобы не показывать свою слабость. Он ненавидит рыдающих женщин, начиная активно добивать язвительными шутками и издевками.

– У Мельникова должен быть номер для связи, обязательно. Возможно, личный и известный ограниченному кругу лиц. С ним ведь должны как-то связываться в случае непредвиденной ситуации? Найди мне этот номер.

– Интересно, где, – недовольно фыркаю, сдерживая возмущение.

– Где угодно, Метелина! – гаркает. – Свободны.

«Прекрасное» утро первого рабочего дня в новом году. Я попала под раздачу, пока остальные, склонив головы, молча надеялись, что их гнев шефа не коснется. Мне грех жаловаться: последние полгода Власов меня не трогал, пока я вела переговоры с фирмой-партнером, с которой в итоге мы подписали выгодный контракт. Шеф даже побаловал меня приятными премиальными под Новый год, которые я успешно потратила на покупку одежды и развлечения с коллегами. Теперь же урежет все под ноль, если не найду способ связаться с этим Мельниковым и представить наше предложение лично.

– Сочувствую, Маш, – Зинин изображает невинное лицо, радуясь, что ему не перепало от шефа. На самом деле всем плевать, как тебя отымел Власов, главное, не попасть под горячую руку самому.

– Если бы я тебя не знала, Миша, поверила в искренность и сожаления. Но увы, – развожу руками, – в эту фирму мы пришли в одно время, и вот уже три года в правдивость твоих слов не верю.

Разворачиваюсь и направляюсь к своему кабинету, не обращая внимания на привычные оправдания Миши. По глупости четыре года назад поддалась его обаянию и ухаживаниям, поверив в чувства. Все оказалось куда прозаичнее: мы метили на одну должность, оба были на испытательном сроке, а в итоге место начальника отдела получил Зинин. Анализ статистики работы компании и меры по ее улучшению, приготовленные мною для Власова, Миша использовал в своих целях. И выступление перед шефом, которое позволило бы мне получить назначение, превратилось в фарс. Все решили, что его проделанную работу я выдала за свою. Обидно и неприятно, когда человек, которому ты доверял, подставляет подножку. Со временем все прояснилось, потому что Власов, как человек дотошный, раз за разом проверял Зинина на его же статистических данных и выяснил, что тот не понимает, о чем его спрашивают. Миша остался в фирме, но на должности ниже, а я, несмотря на проявившуюся правду, так и осталась в отделе по связям с общественностью, а желаемое место досталось Ключко. Так лучше, если бы должность все же осталась за Мишей, мне до сих пор бы было обидно. Мы, естественно, разбежались, а все попытки Зинина вновь привлечь мое внимание с треском провалились. С тех пор я держусь от него на значительном расстоянии, зная, что этот человек способен на подлость в угоду своим интересам.

Вот и сейчас сожаления Миши, что именно я попала под раздачу в первый рабочий день, наигранные и искусственные.

– Привет. Еще раз, – дверь открывается, являя Ключко Николая Николаевича, первого зама Власова. – Ты в норме? – окидывает меня сочувствующим взглядом, который, в отличие от Мишиного, настоящий.

– Все нормально, – подхожу к кофемашине, закладывая две капсулы. Через несколько минут выставляю перед Колей крепкий напиток.

Ключко тепло улыбается, вдыхая аромат над кружкой и зажмуриваясь, отчего в уголках глаз собирается паутина из морщинок. Мужчине под сорок, но он прекрасно выглядит, а со мной общается просто и тепло.

– Вот скажи, почему шеф так заиклился на этом Мельникове? Прямо навязчивая идея какая-то...

– Все просто, Маш: тот, кто выиграет аукцион, будет заниматься поставками и долгие пять лет обслуживать «МельникГрупп».

– Стоп! Он же сказал, два.

– Не-а, – подмигивает Ключко, – пять! А если учесть, какое количество оборудования указано в заявке, наши технари там будут дневать и ночевать.

– Ясно.

Огромный заказ со всеми вытекающими выгоден шефу. А параллельно будет брать мелкие, конечно, не во вред основному. Работать с такой компанией как «МельникГрупп» очень прибыльно. К тому же Власов позаботится, чтобы в контракте был прописан пункт о невозможности смены обслуживающей фирмы.

– Слушай, я кое-что раздобыл, – ныряет во внутренний карман пиджака, выуживая сложенный листок бумаги, и подталкивает ко мне. – Домашний адрес Мельникова.

– И зачем он мне? – пробежавшись по строчкам, понимаю, что это новый район. – Его помощник четко сказал, что босс уехал, вернется к концу месяца, если никакие обстоятельства не заставят его продлить отпуск.

– А мне птичка на хвосте принесла, что никуда он не уехал, – рокочущий голос Ключко разносится по кабинету. – Просто решил провести полноценные выходные и закрыться в квартире, отключив телефоны.

– И ты предлагаешь мне ворваться к нему домой с докладом от Власова?

Ярко представляю себя, мнущуюся на пороге перед серьезным мужчиной и в конце добавляющую: «Работайте с нами, пожалуйста. А то меня шеф казнит жесточайшим образом». Интересно, сколько ему лет? Никакой информации в интернете, что странно. Фото зама красуется чуть ли не под каждым упоминанием «МельникГрупп», а самого основателя нигде нет. В нашем напичканном технологиями мире трудно оставаться в информационном вакууме. Нет, я все же нашла упоминания о Мельникове, которому лет под семьдесят, но предполагаю, что это отец, передавший бразды правления компанией сыну.

– Не ворваться, Маша. Объяснить, кто ты и по какой причине ищешь с ним встречи.

– Мне кажется, если бы встречи с ним искал мужчина, например, кто-то из нашего коллектива, – наклоняю голову, намекая на самого Ключко, – Мельников, возможно, более охотно пошел бы на контакт.

– А вот нет. Как правило, привлекательную девушку, коей ты и являешься, мужская аудитория слушает о-о-очень внимательно. Первые два этапа переговоров по прошлому заказу пошли комом, потому что никому было неинтересно слушать Зинина. А когда подключилась ты, дело сдвинулось с места.

Может, Коля и прав. Давно подметила, что представители фирм в чисто мужском составе слушают внимательнее именно женщину-докладчика.

– Ладно, – вздыхаю и засовываю бумажку с адресом в сумку. – Сегодня или завтра поеду ломиться к нему домой.

– Только не набрасывайся, – Ключко ржет, задерживаясь в дверях, – а то полицию вызовет и обвинит в домогательствах.

Вот спасибо, Коля, утешил. Но делать нечего, потому что Власов с меня не слезет, напоминая о «МельникГрупп». Еще раз набираю помощника Мельникова, который, кажется, уже по голосу меня узнает. Прослушав версию об отъезде и отпуске, вызываю такси и еду по указанному адресу.

Многэтажка в новом районе, квартира в котором стоит наверняка уйму денег. Сразу вспоминаю нашу с Кристиной съемную, и становится тоскливо. Четыре года я в столице, и, скорее всего, собственным жильем обзавестись не смогу никогда. Неожиданно на входе меня встречает консьержка, подозрительно осматривает и допрашивает с пристрастием.

– Нет его, говорю. Уехал. Еще перед Новым годом. И не возвращался пока. Не обманываю, – женщина, представившаяся тетей Люсей, прикладывает ладонь к груди, усиливая эффект. – Вернется к концу января или в феврале. Всегда по-разному.

– А я так надеялась, – плюхаюсь на стул рядом с женщиной, закрывая глаза.

– Очень нужен, да? – снисходительно понижает тон, в котором проскакивают сочувствующие нотки.

– Да, – киваю. – Планируем контракт заключить с его компанией, а Мельников предпочитает заранее знать о возможном партнере. Ну и вот... Шеф заставил организовать с ним встречу, а его нет. А номер его не знаете?

– Такой информации мне не дают, – разводит руками, провожая взглядом женщину, которая проходит мимо нас.

Но тетю Люсю она интересуется мало, поэтому могу предположить, что она здесь проживает.

– А если случится что? – не унимаюсь. – Например, жильцы сверху квартиру затопят или пожар. Как связаться?

– На этот случай есть службы и слесарь, а еще номер его помощника.

Черт, и тут Мельников подстраховался, перекинув все на Арсения.

– А куда уехал, не знаете?

– Куда?.. – Женщина зависает на пару минут, вероятно, вспоминая. – О! Дальний Восток. У него там двоюродная сестра живет, он каждый год туда летает.

Еще лучше. Край страны. Надеюсь, Власов не предложит мне лететь за Мельниковым туда. И что там забыл городской человек? Зимой холодно, а северные ветра пронизывают насквозь, пробирая до костей. Мне ли не знать. Я родом оттуда. Уехала больше четырех лет назад из небольшого поселка в Москву в поисках перспектив.

– Ладно, – поднимаюсь, укутываясь шарфом. – Спасибо вам. По крайней мере, я попробовала.

– Удачи, – прилетает в спину, когда дверь почти закрывается за мной.

А она понадобится, потому что завтра с утра Власов ворвется ко мне в кабинет с уже привычным вопросом: «Что там по «МельникГрупп?»» А ничего. По-прежнему тишина.

Глава 2

– Что там по «МельникГрупп»?

У меня уже глаз дергается от этого вопроса. Как я и предполагала, шеф появился в моем кабинете ровно через минуту после прихода.

– Игорь Геннадьевич, – начинаю спокойно, – я испробовала все доступные способы, чтобы связаться с Мельниковым. В офисе его нет, основной номер недоступен, на письма не отвечает, дома нет. – Власов в удивлении приподнимает бровь. – Да-да, я узнала его домашний адрес и вчера съездила. Консьержка сказала, что улетел еще до праздников. Я сделала все возможное, – развожу руками. – Остается ждать, когда вернется.

– Маша, ты меня разочаровываешь! – взрывается шеф.

Началось. Привычное состояние Власова, когда все идет не по установленному плану.

– Простите, но быть удобным для всех невозможно, – мило улыбаюсь, отчего шеф приходит в ярость и покрывается багровыми пятнами.

И мне бы сейчас бежать подальше от разъяренного мужчины, но вряд ли у меня получится прорваться к двери незамеченной. Надоело терпеть постоянные придирки и язвительные комментарии в свой адрес, когда команда не выполняется в течение нескольких секунд.

– Мне нужен этот контракт. Либо ты находишь способ связаться с Мельниковым, либо...

– Я уволена? – Продолжение этой фразы мне хорошо известно.

– Именно.

Видимо, чтобы не сказать лишнего, Власов срывается с места и покидает мой кабинет, с силой хлопая дверью. Закрываю глаза и мычу в голос, спуская пар и борясь с желанием прямо сейчас положить на стол шефа заявление на увольнение. И пусть сам ищет Мельникова, проводит переговоры и налаживает контакт. А это для Власова невыполнимо, потому как у него значительные проблемы с контролем гнева.

Не пробыв в кабинете и десяти минут, поднимаюсь, накидываю дубленку и спешу на выход, чтобы отправиться в офис Мельникова. Даю себе обещание, что это последняя попытка пробиться к руководителю «МельникГрупп», затем лишь ожидание и, скорее всего, увольнение. Дорога занимает почти час, а когда попадаю в огромный офис, занимающий десять этажей в высоком стеклянном здании, сталкиваюсь с Арсением – личным помощником Мельникова.

– Опять вы? – воет в голос, закрывая глаза. А я его рада видеть так же, как и он меня. – Маша, я же уже объяснял, многократно, – идет по коридору, а я семеню следом, – что Алексей Павлович уехал. Далеко. В отпуск. Каждый год так делает. И, предугадывая ваш вопрос, – резко останавливается, отчего я утыкаюсь носом в его спину, не успевая затормозить, – личный номер я не дам.

О как, оказывается. Есть личный номер. Не может не быть. Остается немного надавить на парня, чтобы получить заветные десять цифр и связаться с Мельниковым. Но Арсений настроен враждебно, о чем свидетельствуют поза и сложенные руки на груди. Потребуется немало усилий, чтобы пробить непробиваемого помощника.

– Арсений...

– Мария...

– Арсений, – продолжаю, не обращая внимания на его недовольство, – я понимаю, что вы получили четкий приказ от босса. Более того, понимаю, что все люди имеют право на отпуск, а такие, как Мельников, стараются ограничить контакты, чтобы отдохнуть мыслями и душой. Но и вы меня поймите: если я не свяжусь с ним, завтра же буду уволена, потому что мой шеф отдыхать, увы, не умеет и даже отпуск не берет. О чем мы всей фирмой очень, очень, очень сожалеем, – прикладываю ладонь к груди, чтобы Арсений понял масштаб сожалений. Парень улыбается, снисходительно кивая. – Я не скажу, где взяла номер. – Он делает попытку

возразить, но я опережаю помощника. – Даже если меня будут пытаться на электрическом стуле, я вас не сдам. Клянусь!

После моей эмоциональной тирады в глазах парня проносится секундное сомнение, и я понимаю, что еще чуть-чуть – и Арсений выложит мне желаемые цифры.

– Все же советую дождаться приезда Алексея Павловича и записаться на личную встречу.

– Обязательно, – согласно киваю, – но мне нужно ему позвонить. Даже если он меня пошлет в известном нам с вами направлении в самой грубой форме, я отчитаюсь шефу, что разговор состоялся и задание выполнено. Все, что будет происходить после, – не моя проблема.

Битва взглядами посреди коридора офиса заканчивается проигрышем Арсения, который кивком зовет меня за собой в кабинет.

– Записывайте, – достает телефон и диктует номер Мельникова. – Но, Мария, – фиксирует мое внимание на себе, – номер вы узнали не от меня, более того, мы с вами не знакомы и никогда не встречались. Ясно?

– Мужчина, вы кто? Прежде чем приглашать девушку в закрытое помещение без окон и с одним выходом, представляться нужно! – Получаю в ответ улыбку парня и, разворачиваясь перед ним, покидаю наше укрытие.

Готова ликовать и прыгать от счастья. Пока не знаю, что скажу Мельникову, но главное – есть возможность с ним связаться. Дорога обратно проходит в размышлениях и составлении мысленных диалогов, а также множества их вариаций в зависимости от ответов Мельникова. Вернувшись в офис, записываю, казалось бы, самый конструктивный вариант, но никак не решаюсь набрать номер. Странное чувство неуверенности заставляет нажимать на вызов, а следом сброс. К тому же в мой кабинет постоянно кто-то ломится, не позволяя сосредоточиться на предполагаемом важном разговоре. В конце концов, прихожу к выводу, что лучше позвонить из дома, где никто не будет врваться без позволения в комнату. Власов на удивление до конца дня в моем кабинете не появляется, но, проходя мимо, словно случайно заглядывает, одаривая многозначительными взглядами, смысл которых более чем понятен. Предвкусываю его удивление, когда завтра перескажу суть беседы с Мельниковым и ее итоги.

Внутренняя поселившаяся во мне с самого утра радость не отпускает по пути из офиса. Забегаю в супермаркет и, набрав продуктов, спешу в квартиру.

– Крис, ты дома? – окликаю Кристину, пока избавляюсь от верхней одежды в прихожей.

– На кухне!

Два года назад, когда я в поисках приличной квартиры наткнулась на ту, в которой мы сейчас живем, мы встретились. Обе претендовали на квартиру, но не желали уступать, а после непродолжительного общения приняли решение проживать вместе. Нашли множество точек соприкосновения в общении, не доставляя друг другу неудобств на одной территории.

Кухня окутана аппетитными ароматами, уловив которые мой желудок откликается звонкой трелью. Подруга возвращается на час раньше, потому как ее место работы в двух кварталах от нашей квартиры.

– Вкуснятина, – нанизываю на вилку кусочек мяса, смакуя почти готовое блюдо.

– Машка, – Кристина бьет по рукам, – сейчас сядем ужинать. Нетерпеливая!

– Голодная, – уточняю и тянусь за вторым, но не заканчиваю действие под осуждающим взглядом подруги. – Ладно. Пойду переоденусь.

Не проходит и десяти минут, как подруга зовет ужинать, и я слышу звон посуды и свисток чайника. Вновь собираюсь набрать Мельникова, но откладываю запланированное на некоторое время, решая связаться с ним на сытый желудок.

– Я номер Мельникова нашла, – заявляю Кристине, как только усаживаюсь на стул. Вчера мы потратили несколько часов на обсуждение моей проблемы и поиск решений.

– Ого! Звонила?

– Нет еще. Поем и наберу. Не уверена, что он будет рад.

– Где номер взяла?

– У его помощника. Почти рыдала, умоляя его.

Не рыдала, конечно, но пришлось изобразить несчастную девушку, которой непременно светит увольнение, если она не найдет нужный контакт.

– Что-то мне подсказывает, что он не станет с тобой разговаривать. Не просто же так человек уехал не пойми куда, перекинув дела на помощников.

– Попытка не пытка, знаешь такое? Не станет? И ладно. Главное для Власова – факт совершенного действия, то есть звонка. В любом случае, выхода нет. Шеф пригрозил увольнением.

– Ой, – фыркает подруга, – это уже и угрозой-то быть перестало, исходя из того, как часто вы это от него слышите. Наверное, когда он всерьез задумает кого-то уволить, никто и внимания не обратит.

– Нет, Крис, все по-настоящему. Власову очень нужен этот контракт, чтобы удержаться на плаву, оплачивать аренду, да и мы не бесплатно работаем.

– Значит, звони.

Крис кивает на мою пустую тарелку, намекая, что ужин закончен и пора приступать к главному. Набираю номер Мельникова. В трубке протяжные тонкие гудки. Кажется, я насчитываю не меньше десяти, прежде чем вызов принимают и слышится низкое:

– Да?

– Здравствуйте, Алексей Павлович, – начинаю с приветствия, чтобы обозначить – понимаю, с кем говорю. – Вас беспокоят из фирмы «ТехЛайт», а точнее, специалист по связям с общественностью Мария. Ваша заявка выставлена на аукцион...

– Что? – кричит в трубку, но звук его голоса перемежается со скрежетом и гулом. – Я не слышу. «ТехЛайт»? Не знаю такой...

Далее в трубке треск и бульканье, а затем тишина. Уже собираюсь отключиться и пере набрать, как вновь проявляются звуки.

– Вы слышите?

– Да-да, Алексей Павлович. Я насчет аукциона.

– Обратитесь к моему заму Виталию Сергеевичу. Он за все отвечает в мое отсутствие.

– Но мне сказали, что вы лично проводите беседы с представителями новых для вас партнеров. Не Филиппов... – замолкаю, когда сжимаюсь от писка в телефоне. Да где, черт возьми, он находится? – Алексей Павлович?

– Проблемы со связью, – перекрикивает гул Мельников и что-то говорит, но слова теряются, долетая отдельными слогами. – Вы... пог... я... не скоро... бу... мага... сть... надо... ить... мне...

А затем женский голос говорит, что абонент недоступен. Перезваниваю – телефон выключен. Отлично, блин! Вот и поговорили: конструктивно, четко, по делу. Точно Власов меня уволит.

– Ну что? – За спиной раздается вопрос подруги, а я лишь вздыхаю, понимая, что результатов ноль.

– Ничего. Связь пропала. Такое чувство, что он на необитаемом острове, куда не добрались операторы сотовой связи.

– Добрались, как-то же ты дозвонилась, – смеется подруга. – А зачем так кричала?

– У него там гул непонятный, словно вертолет рядом... – разговариваю с Крис, параллельно набирая номер Мельникова, который недоступен.

– А ты знаешь, как вертолет работает?

– Знаю. У нас в некоторые места только на нем и можно добраться. Или на снегоходе, на крайний случай на лыжах. А есть такие места, в которые вообще не попадешь. Особенно зимой. Особенно в метель.

– Еще скажи, что ты им управлять умеешь. – Ухмылка отражается на лице подруги.
– Умею. Только двухместным. Большим пассажирским – нет. Точнее, умела. Давно не практиковалась.

– А-а-а... В тебе, оказывается, скрыто море талантов.

– Это не таланты Крис, а необходимость, а в некоторых случаях и шанс выжить.

– А с виду маленькая и худенькая, – тычет в меня подруга пальцем. – Еще скажи, что стрелять умеешь.

– Умею, – подтверждаю, отчего у Крис отвисает нижняя челюсть. – Из охотничьего ружья. С дедом на охоту ходила. В основном на пушных зверей зимой, а весной на уток и глухарей.

– А на медведя?

– Зачем? – удивленно смотрю на Крис. – Представляешь, ты притащишь домой огромную и вонючую шкуру медведя. Мяса в них нет, а проблем от добычи много. К тому же они переносчики заболеваний. Ими только приезжие интересуются, а местные не пойдут.

– А соболя стреляла?

– Крис, соболя капканами ловят, если что, – стучу пальцем по лбу, объясняя элементарные вещи. И лишь потом вспоминаю, что Кристина приехала из Воронежа, и жизнь Дальнего Востока для нее непонятна. – В общем, не то мы обсуждаем. Есть проблемы поважнее, – вновь вызов и привычное: «Абонент временно недоступен».

– Прекрати насиловать телефон. Сообщение придет, как Мельников в сети появится. – Подруга вздыхает и направляется в свою комнату. – Устала сегодня, поэтому я спать. Не засиживайся, – угрожающе прищуривается и оставляет меня одну.

Не отказываюсь от попыток пробиться к Мельникову, снова и снова получая один ответ, пока не становится поздно для звонков. Хотя если Мельников действительно на Дальнем Востоке, как заверила меня консьержка, сейчас у него раннее утро. Неужели я его разбудила своим звонком, и мужчина отключил телефон, чтобы элементарно спокойно поспать? Но я точно слышала звуки лопастей вертолета, а значит, уже бодрствует.

Укладываюсь, перемалывая наш короткий разговор. Все вышло не так, как я планировала, а точнее, никак не вышло, потому что Мельников, как мне кажется, даже не понял, с кем разговаривает. Завтра напишу сообщение и электронное письмо – одно из них должно до него дойти.

Засыпаю с тяжелыми мыслями, а во сне вижу дедушку, который меня зовет. Проснувшись среди ночи, понимаю, что почти пять лет его не видела. Звонки и видеосвязь облегчают жизнь, но живое общение ничем не заменишь. Последний раз звонила ему на прошлой неделе, и он заверил, что все хорошо, а соседка ему по-прежнему иногда помогает по дому. Подшучивала над дедом, намекая, что тетя Римма в его жены метит, он лишь отмахивался, переводя все в шутку. Внутри непривычно тревожно, но причина неясна, поэтому, обдумав завтрашние действия, все же засыпаю.

Глава 3

– Никак не угомонишься? – подруга появляется на кухне, когда я, проведя утренние процедуры и сварив кофе, снова и снова набираю номер Мельникова. – Не дозвонишься ты ему. Теперь точно.

– Ну спасибо, – прищуриваюсь, злобно посматривая на Крис, которая спокойно наливает кофе и усаживается напротив. – Нет бы поддержать, успокоить, сказать что-то из разряда: «Не переживай, Машка, ты обязательно пробьешься к Мельникову, объяснишь ситуацию, а после доложишь Власову, что все устроила». А ты...

– Маш, давай смотреть на вещи реально. Этот Мельников в отпуске на другом конце страны – раз, – загибает палец перед моим носом. – Перевел все дела на замов, желая отдохнуть, – два. Вряд ли ответит снова, уже зная твой номер, а увидев количество звонков, которые поступили за время отсутствия в сети, выключит телефон – три. Сколько раз ты набирала его номер? Раз тридцать?

– Пятьдесят два, – сглатываю, понимая: если бы я увидела такую цифру, была бы в панике.

– Теперь он точно запишет тебя в ряды сумасшедших, – ржет Крис, покручивая у виска.

– Знаешь, странное чувство возникает, когда ты не можешь пробиться к нужному человеку. Вот понимаю же, что не стоит повторно набирать его номер, но с каждым ответом «абонент временно недоступен» злюсь все больше и больше. Неужели нельзя ответить?

– А ты не думала, что человек не может, занят, в окружении посторонних людей или вообще – с женщиной? Вот именно в тот момент, когда ты ему звонила, Мельников рядом с потрясающей, длинноногой блондинкой, которой отвешивает комплименты и подливает в бокал вина?

– На Дальнем Востоке? – теперь уже смеюсь я.

– И? Ты одна в своем поселке жила? Там нет людей?

– Есть.

– Ну вот. А он, возможно, в большом городе, в Магадане или Владивостоке, например. Не обязательно же он в тайге с ружьем наперевес охотится на медведей.

И то верно. В словах Кристины есть доля правды, а точнее, несомненная правота. Я же не знаю, с какой целью руководитель «МельникГрупп» каждый год отправляется за шесть тысяч километров подальше от мегаполиса.

– Права ты, – потираю виски, – нужно отпустить ситуацию и сказать Власову как есть. Слишком много возни вокруг этого загадочного Мельникова. Замы переводят стрелки друг на друга, помощник дает личный номер, словно государственной тайной делится, а информация в сети о нем отсутствует. Буду периодически позванивать помощнику и узнавать, не вернулся ли босс.

– Так лучше, – указывает на меня Крис, – а то с катушек слетишь, пока свяжешься с ним.

После аргументов подруги немного отпускает, и я, успокоившись и смирившись с положением вещей, еду на работу. Морально подготовилась к истерике Власова, но, оказавшись в офисе, с удивлением отмечаю, что шеф отсутствует и никто не в курсе, по какой причине. Неужели нас ждет спокойный день без истерических припадков Игоря Геннадьевича? К обеду, когда все понимают, что Власов, скорее всего, не почтит нас своим присутствием на рабочем месте, коллеги вконец расслабляются и занимаются чем угодно, только не прямыми обязанностями. Первый рабочий день после новогодних праздников выдался напряженным, и сейчас люди немного приходят в себя.

Погружаюсь с головой в работу, не замечая офисной суеты и разговоров по углам. Пару раз все же набираю номер Мельникова, получая уже знакомый ответ в трубке, и окончательно успокаиваюсь, пуская ситуацию на самотек.

Иду к экономистам, а затем и в бухгалтерию – выяснить спорные вопросы, – а когда возвращаюсь, на экране мобильного высвечивается несколько пропущенных. Незнакомый номер с кодом Магаданской области. Внутри разрастается паника, потому что первая мысль о бабушке. Перезваниваю, но мне в ответ лишь протяжные гудки. Борюсь с желанием звонить, пока не ответят, но, вспоминая утренние комментарии Кристины, держу себя в руках. Входящий вызов, и я принимаю звонок дрожащими пальцами.

– Да?

– Машенька, это тетя Римма.

Сердце ухает вниз, когда я узнаю соседку деда. Она может позвонить только в одном случае...

– Что с бабушкой? – привстаю, приготовившись к новостям, которые меня не обрадуют.

– Маш, ты только не волнуйся, – и это «не волнуйся» страшнее крика и истерик. – У Ефрема Ильича микроинсульт был. – Затаив дыхание, внимаю каждому слову женщины. Слово «инсульт» рисует кошмарные картинки, а «микро» не приносит облегчения. – Там как-то по-другому это называется, но врач сказал так. У деда твоего скачки давления, слабость, нарушения слуха и зрения. Прописали постельный режим и курс лечения, но пока лучше не становится.

Я разговаривала с ним на прошлой неделе, и ничто не предвещало осложнений со здоровьем, хотя в семьдесят два года без проблем не обойтись.

– Мне нужно прилететь?

– Думаю, да. Я понимаю, у тебя работа, дела, свои заботы... но это же дед. Он очень ждет, Маш. Не говорит, конечно, но ждет. Я же вижу. Он пожилой человек, а как известно, все люди умирают, и...

– Стоп! – обрываю соседку. – Никто не умирает. Не нужно прогнозов, – начинаю злиться, потому что слова тети Риммы мне не нравятся. Я прекрасно помню, сколько лет деду. – Постараюсь за пару дней уладить вопрос с работой и прилечу. Как можно быстрее.

– Вот и хорошо, – шумно выдыхает в трубку. – Вот и ладненько, Машенька. Будем ждать. – Последние два слова она растягивает, как мне кажется, с улыбкой на лице. – До встречи.

Пытаюсь успокоиться и привести мысли в порядок, прохаживаясь по кабинету. Сейчас мысленно ругаю Власова, которого нет на месте в тот самый момент, когда он так нужен. Первым делом ишу билет на ближайший рейс в Магадан и нахожу на завтра с пересадкой в Новосибирске. Двенадцать часов в пути не радуют, но выкупаю то, что есть. Неожиданно внутри просыпается какая-то невидимая сила, которая тянет меня домой, к деду. Не дозвонившись шефу, отправляю на электронную почту заявление на отпуск в счет накопившихся отгулов, которых у меня больше тридцати. Власов не сможет отказать той, что не была в отпуске уже два года. Но он перезванивает через двадцать минут, орет в трубку благим матом и требует, чтобы я закончила все дела с «МельникГрупп». Пересказываю разговор с Мельниковым, который закончился ничем, и Власов срывается с цепи, требуя, чтобы я достучалась до представителей интересующей нас компании. Снова угроза увольнения, которая давно не впечатляет, и лишения премии на несколько месяцев. Кладу трубку, не сомневаясь в своем решении полететь домой и проведать бабушку. Передаю все текущие дела Ключко и с чувством выполненного долга уезжаю из офиса. Пусть Власов со своей истерией катится к чертям!

– Во сколько будешь в Магадане? – Кристина крутится вокруг меня, засыпает вопросами.

– В восемь утра. Оттуда автобусом до поселка.

– Может, мне с тобой полететь?

– Неожиданное предложение, – смотрю на подругу. – Ты к готова к минус двадцати пяти и снегу по колено?

– Нет. Холодина какая, – вздрагивает, видимо, представляя, как будет пробираться по сугробам, пока не околеет. – Да и тебя вряд ли спасет дубленка, которую ты так обожаешь, – показывает на любимую мною вещь в прихожей.

– Не спасет. Но там осталось много моей одежды, включая ватники, свитера и теплые сапоги. Уверена, дедушка все бережно сложил и засунул на антресоль. Никогда ничего не выбрасывает.

– И что я буду без тебя делать две недели? Скукота.

– Пригласи Сашу, а то вечно мечетесь в поисках места для свиданий. Он развеет твою скуку и составит компанию, – подмигиваю подруге, намекая на метод избавления от скуки.

Лукаво улыбается, прикусив губу. Мужчина, с которым она познакомилась полгода назад, вызывает симпатию у всех. Спокойный, рассудительный и серьезный, он организует Крис и действует на нее подобно успокоительному. Приятный во всех отношениях человек, Саша заинтересовал подругу, которая надеется на большее. Только мне не везет в отношениях. После Зинина продолжительных отношений у меня не было. Все знакомства происходили незапланированно, но дольше двух-трех месяцев не длились: или парень терял интерес, или же я выискивала множество недостатков, которые меня не устраивали. Мужчина Крис даже знакомил меня со своими друзьями, но не срослось. Поэтому я в свои двадцать восемь лет все еще нахожусь в поиске второй половинки, если, конечно, таковая вообще существует. Казалось бы, огромный город, в котором я живу больше четырех лет, должен быть прекрасным местом, чтобы завязать знакомства и наладить личную жизнь, но я, вероятно, слишком придирчива, отталкивая мужчин, которым нравлюсь, потому что они не нравятся мне.

– А ты времени не теряй. Если попадетсЯ кто-то симпатичный и интересный, обязательно хватай и тащи к себе.

– Интересный? – фыркаю, закатывая глаза. – Крис, население поселка – пять тысяч человек. Все друг друга знают если не лично, то со слов знакомых. Уверена, шикарных мужчин, за которых глаз зацепится, не появилось. А если и были такие, уже окольцованы.

– А вдруг! – не унимается, упрямая. – Какой-нибудь заезжий, симпатичный, статный... – мечтательно перечисляет, улыбаясь.

– Из заезжих только охотники, и их редко можно назвать статными. Да и собираются они не для знакомств, а для конкретной цели. И это не женщины.

– Маш, – подруга стонет, – хватит. Будешь так скрупулезно перебирать, останешься старой девой. Тридцать скоро.

– Спасибо, блин, поддержала, – обиженно бурчу, укладывая вещи в чемодан. – Двадцать восемь. Не прибавляй лишнего.

– Просто напоминаю, что время идет, а ты все выискиваешь недостатки, которые есть у всех. Идеальных людей не существует.

– И как быть? – сажусь на диван, складывая на коленях вещи. – Закрывать глаза и принять как есть?

– Нет. Просто найти мужчину, недостатки которого сможешь принять, не раздражаясь и не напоминая о них.

– А в Саше есть то, что тебя раздражает?

– Есть. Он постоянно щелкает пальцами. Даже во сне, представляешь? Но я почти его отучила, ненавязчиво делая замечания. А еще он печенье в горячий чай макает, не успевает его вытащить, и оно плюхается в кружку, расплескивая жидкость на стол. В эти моменты у него такое виноватое лицо, что я, скорее, рассмеяться готова, чем проявить недовольство, – Крис улыбается, а затем изображает Сашу, смешно сводя брови и опуская уголки губ. – Но все это я спокойно могу принять и даже закрыть глаза, не акцентируя внимание.

Несколько минут анализирую слова подруги, вспоминая всех бывших мужчин и их раздражающие недостатки.

– Так, ясно: увидеть, подумать, принять. Если не можешь принять – до свидания. Правильно?

– Да. Только прошу, Маш, не слишком усердно рассматривай. А то я тебя знаю. Найдешь даже то, что запрятано в самый дальний угол.

– Не поняла, – оторопело смотрю на подругу, – это когда такое было?

– Помнишь, как тебя раздражал этот... – щелкает пальцами, вспоминая. – Давид! Тебя бесило, что он не закрывал тюбик с зубной пастой.

– Нет, ну реально же неприятно...

– Маш, тюбик! Ты серьезно? – переходит на писк. – Да пофиг на тюбик! Может, он отцом будет прекрасным и мужем. А ты – тюбик! – всплескивает руками, недовольно фыркая. – Вот об этом я и говорю: смотри на мужчину, а не на то, закручивает ли он тюбик.

– Ладно-ладно, – поднимаю руки. – Поняла. Не заикливаться на мелочах, смотреть в общем, – обвожу пальцами круг, показывая то самое общее.

– Именно. Пообещай мне: если встретится мужчина, который тебя заинтересует, ты не будешь выискивать недостатки, сначала рассмотрев достоинства. Не анализируй – чувствуй.

– Обещаю, – произношу на выдохе, мечтая утихомирить Кристину, которая, по-видимому, задалась целью устроить мою личную жизнь. Я и сама не против, вот только не встретился тот, кто заставил биться сердце чаще. – А теперь давай спать.

Оставшись одна, укладываю вещи и закрываю чемодан. Почти пять лет не тянуло назад. Увлеченный ритм огромного города, где все в движении двадцать четыре часа и в любое время часть людей спит по улицам. Но сейчас как никогда хочется тишины, размеренности и уединения, а мой поселок – то самое место, где можно остановиться и обдумать дальнейшее направление. А еще увидеть дедушку, соседей и знакомых, которые, уверена, очень изменились за долгое время моего отсутствия.

Утром прощаюсь с Крис, которая спешит на работу, оставляя последние напутствия, и к положенному времени отправляюсь в аэропорт. Посадка, вылет – и Новосибирск, который встречает тишиной и снегом. Пересадка и немногим больше часа в аэропорту, чтобы прийти в себя и отдохнуть от перелета. А затем вновь посадка и полет в Магадан. Очертания знакомого города встречают меня в иллюминаторе самолета. А уже через тридцать минут еду в такси, не желая еще час ждать автобуса и тащиться с чемоданом к остановке.

Знакомая улица и дом. Внутри разливается приятное тепло и радость, что через несколько минут увижу дедушку и впервые за долгое время обниму родного человека. Открываю дверь и кричу с порога:

– Деда, я приехала!

Глава 4

– Машенька! – неожиданно навстречу выскакивает тетя Римма, зажимая меня в объятиях и раскачивая из стороны в сторону. – Ефрем Ильич заждался.

Наконец отпускает меня, позволяя раздеться и стянуть сапоги. Обоняние улавливает запахи, знакомые и родные, а память подкидывает пронзительные моменты, связанные с этим домом. Дом – это ведь не место, а чувство: переступаешь порог – и становится легче на душе. Осторожно вхожу в спальню дедушки, где на диване лежит родной мне человек: сильно исхудавший, с заметными синяками под глазами и грустным взглядом, которым он меня одаривает. Растягивает губы в улыбке, и на душе становится тепло и светло.

– Деда, привет.

Обнимаю, прикладывая голову к его груди. Как в детстве. Когда было обидно, больно, грустно или же просто тоскливо, я всегда укладывала голову на колени дедушке, а он, поглаживая меня по волосам, нашептывал слова утешения, так необходимые в тот момент.

– Приехала, Маня, – с облегчением выдыхает, а затем поднимается и садится на диване. Движение дается с трудом, словно тяжелая нагрузка. – А я вот не поверил Римме, когда она сказала, что ты обещала вернуться. А оно вон как...

– Как себя чувствуешь? Что врач сказал? Какие лекарства прописали?

Дед открывает рот, чтобы ответить на мои вопросы, но за спиной вырастает соседка, которая вклинивается в наш разговор:

– Хорошо чувствует, Машенька. Я вот ему бульон готовила позавчера, а вчера котлетки на пару и рыбку вареную, а еще зразы, как Ефрем Ильич любит.

– Дедушка...

– А врач сказал, что покой нужен, отдых, положительные эмоции. Хорошего и побольше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.